

В конце концов, коридор привел к большой лестнице, покрытой тем, что раньше было огромным великолепным ковром. От него осталось не так много, но все еще можно было видеть роскошную ткань, которая была использована, и уровень детализации полотна. Можно было заметить несколько сцен, которые все еще были достаточно полными, и они показывали людей, одетых в доспехи и сражающихся с различными монстрами в жестоких битвах. Лестница была ярко освещена люстрой, похожей на ту, что была на кухне гоблинов, только эта была намного красивее, с тонкой резьбой, выгравированными на металле листьями и плодами, складывающимися в прихотливый узор. Свет исходил от множества маленьких белых кристаллов, вставленных в ручки люстры. В начале и в конце перил лестницы были маленькие колонны с несколькими осколками сверху и по бокам, вероятно, остатками ваз или статуй. Точно так же вдоль стен с обеих сторон были небольшие альковы со статуями, которые были частично разбиты. Я все еще мог видеть, что в когда-то они изображали людей в доспехах, но было невозможно разглядеть более подробные черты. Казалось, кто-то методично использовал молоток, чтобы уничтожить все произведения искусства в комнате.

Вместо того, чтобы подняться, я решил исследовать пространство за лестницей в качестве потенциального укрытия. По обеим сторонам лестницы была сплошная каменная кладка, что показалось мне очень странным, потому что казалось огромной тратой материала и пространства. Я постучал по камню наверху меча, и звук был немного глухим, так что, скорее всего, внутри было пустое место. Мне просто нужен был способ найти вход. Я вынул кинжал и воткнул кончик в зазор между камнями. Это было невероятно медленно, несмотря на то, что я сделал некоторый прогресс в ослаблении кирпича. Но на самом деле это не было бы решением, потому что мне нужно было достаточно большое отверстие, чтобы протиснуться, и это займет много времени. Мне также нужен был способ закрыть отверстие позади меня, что было не невозможно с рыхлыми камнями, но и не совсем тривиально. Тыча кинжалом между кирпичами, я заметил, что на некоторых кирпичах слева от меня были царапины. Кто-то еще пытался прорваться?

Более тщательный осмотр показал, что эти царапины на самом деле не были царапинами вообще. Они выглядели слишком симметрично и спланировано, за неимением лучшего слова. Возможно, это было письмо или даже руны. По прихоти я решил наполнить руны частью своей маны, потому что руны, которые я видел в смотровой комнате для перехода в этот мир, сияли сине-белым светом. Увы, у меня не было ни синей, ни белой маны, поэтому я использовал серебряную ману, надеясь, что это сработает. Я сосредоточился на том, чтобы излить струйку маны из пальца в первую руну, и, о чудо, она начала светиться мягким серебристым светом. Взволнованный, я проследил другие руны и также наполнил их своим серебряным светом. После завершения всех рун мана начала быстро растекаться, прежде чем распространиться в паутине трещин и образовать прямоугольник в форме двери. Больше ничего не произошло. Я нерешительно постучал в часть стены, которая была очерчена, и был удивлен, увидев, что мои костяшки пальцев исчезли внутри стены. Казалось, она стала иллюзией.

Я осторожно просунул всю руку в стену и быстро вытащил ее, чтобы убедиться, что она в порядке. Рука была невредима и чувствовала себя совершенно нормально, поэтому я решил, что, вероятно, будет безопасно пройти через стену. Как только я просунул голову в отверстие, я увидел маленькую камеру, которая была заполнена пылью и ничем больше. С правой стороны начинался туннель. Учитывая нетронутую пыль на земле, я решил, что это место было относительно безопасным, чтобы здесь можно было отдохнуть.

Оказавшись в потайной комнате, я опустился на землю, вытащил тыкву с водой и жадно напился. Было почти странно наконец чувствовать себя в безопасности. Я был начеку и боялся засады последние два дня подряд. Но, как бы я ни устал, перед сном мне хотелось кое-что выяснить.

Самое главное, мне нужно было лучше определить, как работает моя мана. Мне сошло с рук множество неожиданных действий, и мне повезло с большинством из них. Но было бы весьма полезно, если бы я знал немного больше о правилах, которым следует эта система маны, если таковые имеются. Из того, что я испытал и наблюдал, цвет маны определял тип способности или заклинания, которое можно было использовать. Энни инстинктивно умела лечить, а Майк стал довольно сильным. Обладатели красной маны пользовались некоторыми огненными способностями, а зеленой - природными. И люди с белой маной, казалось, могли двигаться немного быстрее. Я слышал о людях в Лейк-Плэсиде с другими цветами маны, но я не видел их и не говорил с ними об их способностях, поэтому я не был уверен, как их классифицировать. Ни у кого не было серебряной маны, в этом я был уверен. Мне до сих пор не было ясно, для чего она нужна, но я был уверен, что в конце концов я это выясню.

Я также был единственным, о ком я слышал, у кого было больше одного типа маны. В связи с этим возник вопрос, как это произошло и почему это не происходит с каждым новым типом маны, с которым я сталкивался. Когда я посмотрел в свое тело, я все еще мог видеть свободно плавающую фиолетовую ману, которую я получил от убийства тех летучих мышей, и серебряную ману, которую я, предположительно, получил от растворенной в воде маны в пещере. Кроме того, в моем теле было довольно много свободной зеленой маны, которая вошла туда после битвы с гоблинами.

Должен быть способ включить эту ману в мою потенциальную ману. Моя догадка заключалась в том, что она может циркулировать с остальной частью маны. Вопрос только в том, как этого добиться. Я решил, что серебряная мана - мой самый вероятный кандидат на добавление к циклу маны, так как у меня уже было изрядное ее количество, медленно двигающейся внутри моего тела. Я попытался схватить диффузную ману и столкнуть ее в циркулирующую ману, но она почему-то отталкивалась, как будто я пытался столкнуть два отрицательных полюса. Неприятное чувство. Затем я попытался просто заставить серебряную ману вращаться самостоятельно, а затем добавить этот цикл к существующему образцу, но безрезультатно. В тот момент, когда я попробовал задействовать лишнюю ману, она немедленно приблизилась к другой Мане, а затем неизменно отталкивалась и возвращалась к своей первоначальной форме. После еще нескольких тщетных попыток я решил попробовать это в другой раз.

Так в чем же разница между янтарной и черной маной, которую я смог включить в свою движущуюся ману? У меня нет ответа на этот вопрос. Однако, когда я вспоминал, янтарная и черная маны произошли от организмов, которые я уничтожил внутри своего тела, а не от чего-то, что я убил снаружи. Возможно, этим и объясняется разница в поглощении.

Конечно, не менее вероятно, что поглощение произошло потому, что я использовал ману, чтобы сокрушить чужеродные организмы в своем теле, в то время как летучие мыши и гоблины были убиты оружием. Возможно, позже я узнаю что-нибудь еще. В настоящее время я не стремился повторять опыт, позволяющий пауку поместить его выводок в мое тело. Я бы, наверное, никогда не захотел сделать это снова.

Глядя на ширину мана-потоков внутри моей циркулирующей маны, я мог разглядеть четкую разницу между тремя типами цветов, которые у меня сейчас были. Серебряная нить была самой широкой, в то время как янтарная и черная маны казались одинаковой толщины. Учитывая информацию на моем статистическом листе, это соответствовало разнице в общем потенциальном количестве маны, доступном мне в этих соответствующих цветах. Потоки также немного отличались по яркости, что, возможно, отражало ману, которая в настоящее время доступна для использования.

Что привело меня к самому главному вопросу: как я использовал ману для всех этих способностей и эффектов? И как я могу создавать новые эффекты? Мой эксперимент с использованием янтарной маны уже научил меня, что недостаточно просто влить ману во что-то. Она нуждалась в каком-то руководстве, какой-то структуре и, самое главное, в каком-то намерении. В противном случае, это было похоже на простое проявление потенциальной энергии без какого-либо заметного влияния.

Я решил повторить свой эксперимент с янтарной маной и залечить раны на теле, если получится. Сначала я посмотрел на глубокий порез на руке и приказал янтарной мане двигаться туда. Как и раньше, простое подталкивание туда маны ничего не сделало. Мана просто мельтешила вокруг и медленно рассеивалась. Вместо этого я представил себе, как моя рука заживает, когда я направляю янтарную ману в рану. Я видел, как медленно соединяются ткани, и рана постепенно закрывается. Это был успех, но с чрезвычайно высоким расходом маны. Я видел, как мана вливается в рану и исчезает. Прежде чем вся янтарная мана в моем теле исчезла, я остановил процесс и попробовал еще одну вариацию.

Что, если вместо того, чтобы просто представить себе рану закрытой, я представлю себе процесс в некоторых деталях о том, как травма будет исцелена. Рана была на моем предплечье, поэтому я представил себе структуру мышц предплечья и то, как разорванные или порезанные мышцы должны воссоединиться. Я также думал о том, как будут выглядеть артерии и вены, связки, клетки крови и клетки кожи, и как мана должна была заставить их расти вместе и исцелять. Я чувствовал, как янтарная мана истощается, но это было намного медленнее, чем раньше, а исцеление шло на порядок быстрее. Я видел, как быстро закрывается рана, и через минуту все исчезло. Что удивительно, у меня даже не осталось шрама.

Так как у меня осталось немного янтарной маны, я решил также залечить эту болезненную рану на щеке от удара топора, который чуть не убил меня. Я снова представил себе, как будет выглядеть процесс, только мне было гораздо труднее, потому что с предплечьем я мог видеть рану и прогресс, в то время как мое лицо не было чем-то, что я мог видеть без зеркала. Тем не менее, я, казалось, представлял себе все достаточно подробно, чтобы рана быстро зажила, хотя, возможно, немного медленнее и интенсивнее, чем с предплечьем. Это привело меня к

выводу, что чем больше вы знаете о предполагаемом результате, тем более мощным будет процесс. Таким образом, врач или медсестра были бы намного эффективнее в работе с янтарной маной, чем кто-то вроде меня, кто помнил только некоторые основные уроки биологии в средней школе и случайные кусочки информации, которые можно найти повсюду.

К тому времени, как мое лицо полностью зажило, у меня закончилась янтарная мана. Я попытался использовать другую ману для той же цели, но безуспешно, что поддерживало теорию, что мана имеет определенные функции и не может быть использована для других вещей. Я немного волновался, что мана, которую я потратил, исчезнет навсегда, но я чувствовал, как она медленно перезаряжается. Однако это был длительный процесс. По моим оценкам, это, вероятно, займет по крайней мере несколько часов, если не целый день, чтобы вернуться к уровню, на котором я был до моих попыток исцеления. Так что это сильно ограничивало масштаб лечения. Я мог бы позаботиться о своих ранах или еще об одном человеке, но не обо всех сразу.

Поскольку у меня только что закончилась янтарная мана, я решил немного поиграть с черной маной. Я уже знал, что черная мана имеет дело с тенями. С этим было сложнее экспериментировать, потому что тени не имеют вещества. Поэтому было трудно представить себе это. Но я решил, что тени - это просто отсутствие света, и поэтому, чтобы создать тени, мне пришлось заполнить пространство теневой маной и представить, как она удаляет свет, попавший в область.

Чтобы опробовать мою раннюю теорию о влиянии более детального изображения процесса, мне нужен был свет, поэтому я решил выбраться из своего маленького укрытия на несколько минут. Это был риск, но я чувствовал, что возросшее понимание того, как работает мана, того стоило. К этому времени стена снова стала твердой, что указывало на то, что мана в рунах является конечным источником энергии. Мана, которую я влил в руны ранее, питала ее в лучшем случае на несколько минут. Возможно, 5 минут? Трудно следить за временем без часов. По крайней мере, это дало мне приблизительную оценку того, как долго мана будет управлять такой руной.

Я быстро влил еще немного маны в руны, которые были видны по эту сторону стены, и вернулся в относительно хорошо освещенную комнату с лестницей. Затем я сосредоточился на перемещении черной маны к коже моей руки, подобно тому, что я сделал, когда сражался с четырьмя гоблинами, которые преследовали меня. В то время я надеялся, что это поможет мне спрятаться, но у меня не было возможности по-настоящему наблюдать эффект и поиграть с ним. Теперь я наблюдал за всем происходящим. Моя кожа постепенно потемнела, и контуры стали несколько расплывчатыми. Возможно, как палка на дне движущейся воды. Сложно точно определить. И я легко мог представить, что в темноте меня будет трудно заметить.

Чтобы проверить мою теорию о важности детального понимания точного процесса, с помощью которого мана должна была вызвать желаемый эффект, я представил себе, как тень маны поглощает легкие частицы, когда они приближаются к моей коже. Не совсем как черная дыра, которая захватит свет силой тяжести, но больше как губка, которая просто поглотит и свяжет свет и, следовательно, больше не позволит ему уйти. Я сразу же увидел эффект своего нового образа. Раньше моя кожа немного потемнела, но больше походила на темно-серую. Теперь кожа почти стала черной как смоль. В принципе, я мог видеть только свою руку из-за отсутствия света. В каком-то смысле моя рука стала невидимой. Опять же, это было бы

действительно полезно только в очень темных условиях, потому что только тогда область полного отсутствия света не вызовет никаких подозрений. Другая проблема заключалась в том, что этот тип заклинания истощал мою ману довольно быстро. По мере того как темные частицы впитывали свет, который исходил от люстры, они, казалось, теряли темноту и нуждались в пополнении. Это требовало постоянного притока дополнительной маны. Возможно, был вариант, который обеспечивал большую маскировочную способность в хорошо освещенных местах, но я был слишком истощен, чтобы смотреть на это прямо сейчас.

Довольный своим прогрессом, я решил вернуться в свое маленькое убежище и наконец-то получить заслуженный сон.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/451259>